

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОГО ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Тихомиров Евгений Александрович
К.э.н., доцент,
Московский государственный
университет леса

NETWORKING COOPERATION AS A TOOL OF INCREASE OF EFFECTIVENESS OF THE RUSSIAN FOREST INDUSTRY

E. Tikhomirov

Annotation

The present paper contains a description of main economic problems of the Russian forest industry. Reasons that generate these problems are analyzed. Main requirements to tools of elimination of these problems are demonstrated. The potential of networking cooperation as a tool of elimination of these problems is analyzed. Main forms of networking cooperation that can be used in forest industry are described.

Keywords: forest industry, networking cooperation, quasi-integration.

Аннотация

В предлагаемой статье рассмотрены основные экономические проблемы российского лесопромышленного комплекса. Дан анализ глубинных причин, лежащих в основе этих проблем. Показаны основные требования к инструменту их устранения. Рассмотрен потенциал сетевого сотрудничества как инструмента решения этих проблем. Описаны основные формы сетевого сотрудничества, применение которых целесообразно в лесопромышленном комплексе.

Ключевые слова:

Лесопромышленный комплекс, сетевое сотрудничество, квази-интеграция.

ВВЕДЕНИЕ

Лесные богатства России издавна играли важную роль в экономике нашей стране, и в наши дни ситуация не изменилась. Безусловно, по обороту отечественный лесопромышленный комплекс (ЛПК) значительно уступает таким отраслям, как топливно-энергетический комплекс или розничная торговля, однако его вклад в ВВП все же является заметным. Что не менее важно, ЛПК имеет большое социальное значение, будучи ведущей или одной из ведущих отраслей в ряде регионов нашей страны [29] (примером может быть, в частности, Республика Коми [4]).

Таким образом, повышение эффективности эксплуатации лесосечного фонда и развитие на его основе национальных деревообрабатывающих и лесохимических производств исключительно важно как с экономической, так и с социальной точки зрения, особенно в текущих условиях санкционных ограничений на международную торговлю и снижения покупательной способности населения (что создает условия для замещения импорта отечественной продукцией) [3, 16].

К сожалению, в настоящее время потенциал лесной отрасли используется не в полной мере, что ведет как к

прямым, так и к косвенным потерям для национальной экономики.

В предлагаемой статье нами будет сделана попытка дать анализ существующих проблем, препятствующих развитию российского ЛПК, и предложить варианты их решения. Мы сосредоточимся на экономических проблемах отрасли, оставляя прочие проблемы (юридические, лесохозяйственные, образовательные и т. д.) без рассмотрения, поскольку автор не считает себя компетентным в соответствующих вопросах.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

К числу важнейших проблем лесной отрасли, по отзывам специалистов, относятся:

- ♦ Высокая доля продукции с низкой добавленной стоимостью (т. е. неглубокой переработки) [1]. Проблема заключается в том, что Россия нуждается в продуктах высокой степени переработки, и поэтому импортирует их. В результате, поставляя на экспорт продукт низкой степени переработки (в ряде случаев речь идет просто о круглом лесе), наша страна ввозит произведенный за ру-

бежом конечный продукт, оставляя основную долю доходов от переработки древесины иностранным поставщикам. Фактически речь идет о том, что Россия получает лишь малую долю лесной ренты, тогда как значительная ее часть достается зарубежным производителям (вряд ли будет ошибкой утверждать, что тот доход, который Россия извлекает из продажи продукции своего ЛПК идет на формирование доходов иностранных производителей готовой продукции). Это означает, что лесные богатства России используются неэффективно, а наша страна выступает в качестве поставщика сырья, основную прибыль из которого извлекают другие государства.

Справедливости ради следует признать, что эта проблема во многом типична для отечественной экономики природопользования в целом – от нефтедобычи (где в силу слабого развития отечественного рынка нефтесервиса заметная доля нефтяной ренты отчуждается в пользу иностранных провайдеров высокотехнологичных услуг) до промышленного рыболовства (где рыболовные компании предпочитают сдавать свой улов не российским переработчикам, а зарубежным предприятиям, которые нередко поставляют произведенный из этого улова конечный продукт обратно в Россию – очевидно, что в этом случае природная рента также отчуждается в пользу иностранных компаний) [12, 14]. Однако, очевидно, широкое распространение этой проблемы ни в коем случае не означает, что она не поддается решению и не может быть решена;

◆ Нелегальный оборот древесины, который ведет к ряду негативных эффектов. Прежде всего, можно указать на снижение доходов легальных производителей и сокращение получаемых государством налогов и иных выплат за пользование лесом, однако, к сожалению, этим отрицательное воздействие незаконных рубок и нелегальной ("черной") торговли древесиной не исчерпывается. При незаконных рубках не происходит целенаправленного воспроизводства лесного фонда, лес эксплуатируется хищнически, что из-за чего ухудшается экологическая ситуация, и на длительный период снижается продуктивность лесного фонда. По сути дела, ради извлечения сиюминутной прибыли ликвидируется (или значительно сокращается) база для получения доходов в будущем, и наносится ущерб экологии.

Истоки этой проблемы очевидны – низкий уровень доходов населения в лесных регионах (вынуждающий людей искать альтернативные, в том числе и незаконные источники средств к существованию), слабый контроль над использованием лесного фонда (что упрощает осуществление нелегальных рубок), высокий уровень коррупции на местах (что означает вовлечение представителей власти и контролирующих органов в реализацию схем незаконного оборота древесины);

◆ Плохое качество лесных дорог – при всей кажущейся

незначительности этой проблемы, она оказывает существенное воздействие на эффективность функционирования лесного хозяйства и лесозаготовок. Низкая плотность лесных дорог ведет к недоиспользованию расчетной лесосеки, т. е. к недостаточно эффективной эксплуатации лесного фонда;

◆ Низкий уровень обеспеченности лесных хозяйств техникой. Это обуславливает как недоиспользование расчетной лесосеки, так и низкую производительность труда (что, в конечном счете, влечет за собой низкую конкурентоспособность продукции [8]). В настоящее время эта проблема усугубилась из-за снижения ценовой доступности импортной техники, вызванного резким падением курса рубля.

Очевидно, что эти проблемы необходимо устранять, т. е. наращивать глубину переработки древесины, препятствовать незаконному обороту древесины, развивать сеть лесных дорог и увеличивать капиталовооруженность лесных хозяйств. Однако столь же очевидно, что эти рекомендации носят характер благих пожеланий, а не управленческих рецептов по решению проблем ЛПК. Действительно, если эти проблемы существуют много лет и пока не были устранены, то это означает, что нынешнее положение в ЛПК (при всех рассмотренных выше негативных эффектах), как это ни парадоксально, является оптимальным для всех его участников, или, по крайней мере, устраивает большинство из них. Иными словами, для поддержания сложившегося положения дел есть глубинные экономические причины, и необходимо найти и устранить их, а не противодействовать их внешним проявлениям.

ПУТИ УСТРАНЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

По нашему мнению, такой экономической причиной является слабое развитие интеграционных связей на разных этапах производственно-сбытовой цепочки в пределах ЛПК [25]:

◆ Недостаточная интеграция между лесным хозяйством и лесозаготовками, с одной стороны, и отечественными перерабатывающими и обрабатывающими предприятиями – с другой. Этот разрыв обусловлен рядом несоответствий между запросами и возможностями этих двух сторон ЛПК.

Прежде всего, следует указать на несоответствие по цене. Экспорт круглого леса может быть выгоднее, чем продажа его отечественным предприятиям, особенно в текущих условиях, когда рост курса доллара и евро сделал закупочные цены иностранных предприятий гораздо более привлекательными по сравнению с российскими. В результате древесина не поступает на переработку в

России, и идет на экспорт, что является причиной низкой добавленной стоимости, создаваемой в ЛПК в нашей стране.

Далее, несоответствие по качеству – отечественная древесина не всегда соответствует запросам локальных производителей, которые по этой причине могут предпочитать закупать древесину за рубежом.

Кроме того, существует также и несоответствие по масштабу. Лесные хозяйства и лесозаготовительные предприятия сравнительно малы по сравнению с ведущими компаниями деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. По этой причине управление отношениями с мелкими поставщиками древесины для переработчиков чрезмерно затратно, что ведет к росту роли перекупщиков, снижающих доходность лесохозяйственных и лесозаготавливающих предприятий.

Наконец, необходимо упомянуть диспропорцию в развитии между различными стадиями производства. Например, в России недостаточно используется потенциал деревянного домостроения как инструмента развития ЛПК [28]. На рынке преобладают небольшие компании, неспособные создавать долгосрочный и стабильный спрос на древесину и инвестировать в развитие своих поставщиков (здесь уместно вспомнить модель С. С. Губанова [9] – поскольку деревянное домостроение производит конечную продукцию, именно в нем сосредоточен основной доход, который при помощи различных инструментов может направляться для поддержки низких переделов).

Отдельные стадии производства фактически отсутствуют, что вынуждает российских потребителей соответствующей продукции закупать ее у иностранных поставщиков, что, в свою очередь, препятствует выстраиванию локализованной в России вертикальной интегрированной или квази-интегрированной цепочки создания стоимости;

◆ Недостаточная интеграция в пределах одного этапа производства. В качестве наиболее наглядного примера можно привести уже упоминавшийся малый размер лесохозяйственных и лесозаготавливающих предприятий, который препятствует выстраиванию их отношений с крупными перерабатывающими компаниями. Однако этим негативный эффект малого размера не ограничивается. Малый масштаб деятельности препятствует развитию, поскольку, из-за отсутствия эффекта экономии на масштабе производства, у этих предприятий нет возможности инвестировать в собственное техническое перевооружение и в формирование необходимой инфраструктуры [10].

Укрупнение таких предприятий за счет поглощения

конкурентов затруднено (из-за отсутствия инвестиционных ресурсов для выкупа активов), и не всегда оправданно с экономической точки зрения, поскольку может привести к росту управленческих расходов. Формирование же крупных лесохозяйственных предприятий силами компаний-переработчиков (обладающих средствами для осуществления поглощения) также в большинстве случаев лишено экономического смысла, потому что соответствующие виды деятельности для переработчиков являются непрофильными (что приведет к росту издержек управления и контроля), кроме того, маржинальность лесохозяйственных предприятий не очень велика, и их поглощение переработчиками приведет к снижению рентабельности, что нежелательно.

В силу этих причин малый размер деятельности консервируется, и вместе с ним сохраняется недостаточная экономическая эффективность, и отсутствие устойчивых производственных связей с предприятиями следующего передела;

◆ Низкий уровень вовлеченности государства в обеспечение функционирования ЛПК. Хотя государство, безусловно, не является участником производственного процесса ЛПК, его роль не ограничивается (или, точнее, не должна ограничиваться) исключительно разработкой мер по законодательному регулированию отрасли и прямой или косвенной финансовой поддержкой.

Задача государства состоит в создании условий для ведения бизнеса, и к числу таких условий относится не только правовая база, но и инфраструктура, в том числе транспортная, создание, развитие и поддержание которой на требуемом уровне должно осуществляться за счет бюджетного финансирования. В случае же нехватки в бюджете средств для решения этой задачи возможно привлечение частного финансирования – в том числе и через механизм государственно-частного партнерства (ГЧП) [5, 25].

К сожалению, в настоящее время активность государства в этой области явно недостаточно. Безусловно, одной из причин является сложная экономическая ситуация в стране, ограничившая возможности бюджетного финансирования, однако это не отменяет возможности реализации альтернативных механизмов, в частности, ГЧП. Тем не менее, вплоть до сегодняшнего дня этому вопросу заметного внимания не уделялось (при этом можно отметить, что в России уже существуют примеры успешного создания транспортной инфраструктуры на основе ГЧП).

Отметим, что специалисты указывают на необходимость более тесной интеграции в рамках ЛПК [25], однако пока стратегии такой интеграции предложено не было.

Все, сказанное выше, означает, что необходимо изыскать такой инструмент организации взаимодействия предприятий ЛПК между собой и с государством, который бы решил следующие задачи:

- ◆ Выстраивание интеграционных связей между предприятиями на разных этапах производственно-сбытовой цепочки и в пределах одного этапа;
- ◆ Сохранение профильного характера деятельности предприятий (т. е. отказ от формирования многопрофильных структур с высокими издержками управления и контроля);
- ◆ Вовлечение государства в обеспечение функционирования ЛПК (прежде всего через поддержку создания, развития и обеспечения должного состояния инфраструктуры).

СЕТЕВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КАК ИНСТРУМЕНТ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМ ЛЕСНОЙ ОТРАСЛИ

По нашему мнению, наиболее эффективным инструментом решения этой задачи может выступать организация сетевой кооперации предприятий ЛПК между собой и с государством [25].

Сетевое взаимодействие представляет собой специфический способ организации трансакций, промежуточный между иерархией (классической фирмой) и рынком [22, 27]. Хозяйствующие субъекты, сотрудничающие по сетевой модели, формируют квази-интегрированную структуру, которая отличается от обычной вертикальной или горизонтальной интеграции тем, то ее участники, формируя единый пул активов, не утрачивают свою экономическую и юридическую самостоятельность. В настоящее время известно много форм сетевого взаимодействия. К наиболее популярным из них можно отнести франчайзинг, аутсорсинг, конкурентное сотрудничество, интегрированную цепочку поставок, кластер и государственно-частное партнерство [27]. Последняя форма наглядно показывает еще одну преимущество сетевой кооперации перед традиционной интеграцией – в ней может принимать участие и государство, а не только фирмы [27]. При этом ГЧП является не единственной формой сетевого сотрудничества, допускающей участие государство – такое участие может быть, в частности, реализовано и через кластеры [19].

На наш взгляд, наиболее эффективными инструментами для выстраивания интеграционных связей в рамках ЛПК могут быть интегрированные цепочки поставок, конкурентное сотрудничество, кластеры и ГЧП.

Потенциал кластеров связан с тем, что они имеют [6, 7, 17, 18, 19, 23, 24] четкую региональную привязку, основаны на сложной системе вертикальных и горизон-

тальных квази-интеграционных связей (включающих в себя, в том числе, интегрированные цепочки поставок, аутсорсинг, конкурентное сотрудничество и ГЧП) и позволяют вовлекать государство. Очевидно, что региональная привязка очень важна для предприятий ЛПК, поскольку из-за недопущения чрезмерного роста логистических затрат целесообразно реализовывать всю производственно-сбытовую цепочку в пределах одного региона. Не стоит забывать и о том, что такая привязка будет способствовать экономическому и социальному развитию региона за счет того, что основной доход от функционирования такой цепочки будет оставаться на месте.

Наличие вертикальных и горизонтальных связей будет способствовать укреплению сотрудничества как между предприятиями, относящимися к разным этапам производственно-сбытовой цепочки, так и в пределах одного этапа. Что же касается вовлечения государства, то оно исключительно важно с точки зрения формирования необходимой инфраструктуры, в первую очередь – для создания и поддержания сети лесных дорог.

Особо бы хотелось отметить тот факт, что в кластер, наряду с предприятиями, выполняющими функции в соответствии с различными этапами производственно-сбытовой цепочки, также входят предприятия из сопутствующих и вспомогательных отраслей [19]. Применительно к ЛПК речь идет о логистических и сервисных компаниях (ими, разумеется, перечень не ограничивается, можно, например, говорить о кластере лесного машиностроения; мы лишь упомянули те отрасли, которые, на наш взгляд, являются наиболее значимыми). Особое значение мы придаем развитию сервисных компаний, поскольку от качества их деятельности во многом зависит производительность профильных предприятий. Кроме того, в современных условиях сервисные предприятия переходят от простых услуг по техническому сервису обслуживания к предоставлению заказчикам необходимой для его деятельности техники. В настоящее время, когда закупка техники своими силами для большинства лесохозяйственных компаний является слишком дорогостоящей, возможность временного использования техники, предоставленной внешним провайдером, может выступать в качестве приемлемой альтернативы. Определенным аналогом таких лесных сервисных компаний могут выступать машинно-технологические станции, используемые в сельском хозяйстве.

Интегрированная цепочка поставок отличается от кластера тем, что она выстроена по производственному принципу (т. е. не включает в себя предприятия вспомогательных и сопутствующих отраслей) и, как правило, ее деятельность координируется одним из участников (в кластере такой координатор отсутствует). Важной особенностью такой цепочки выступает то, что предприятие-координатор способствует развитию остальных участников как за счет размещения у них твердых долгосрочных

заказов, так и путем финансирования их технического перевооружения и создания ими специфических активов [13]. Благодаря таким долгосрочным гарантиям заказов сами предприятия получают возможность инвестировать в собственное развитие, поскольку их риски снижаются.

В рамках интегрированной цепочки поставок можно устранить упоминавшееся выше ценовое противоречие между разными этапами производственно-сбытовой цепочки. В настоящее время, как уже было сказано выше, лесозаготовщики предпочитают отправлять древесину на экспорт благодаря более высоким ценам. Однако интеграция с переработчиками сделает сотрудничество с ними более привлекательным благодаря тому, что снижаются риски (иными словами, при более низкой закупочной цене у отечественного предприятия лесозаготовщик предпочтет продать свою продукцию ему как за счет более низких транзакционных издержек, так и благодаря более низким рискам – т. е. с учетом премии за риск доходность продаж на экспорт и российскому переработчику будет одинаковой).

Традиционно интегрированные цепочки поставок применялись промышленными предприятиями, однако в последнее время они получают распространение и в других сферах, в том числе и в агропроме (включая Россию) [13]. Это означает, что они обладают потенциалом применения и в ЛПК.

Конкурентное сотрудничество [11], по нашему мнению, целесообразно на этапе заготовки леса. Речь идет о создании своего рода лесозаготовительных кооперативов, участники которых, сохраняя определенную хозяйственную самостоятельность, могли бы инвестировать в формирование специфических активов – в первую очередь, парка техники. Для одного предприятия соответствующие затраты слишком велики, и их окупаемость под вопросом за счет малого масштаба деятельности, тогда как для объединенных предприятий ситуация носит принципиально иной характер – они могут аккумулировать ресурсы для приобретения техники и окупить ее за счет эффекта масштаба производства.

Еще одним направлением инвестиций для кооперированных предприятий могло бы стать поддержание сети лесных дорог на территории их деятельности, а также создание системы контроля использования лесного фонда

для предупреждения незаконного оборота древесины.

Наконец, благодаря кооперации предприятия могли бы нарастить масштаб своей деятельности и выйти на прямое сотрудничество с деревообрабатывающими и целлюлозно-бумажными комбинатами (в этом случае кооперация бы носила характер создания единой торговой структуры).

Что же касается государственно-частного партнерства [15, 21], то оно должно быть направлено на формирование сети лесных дорог. В настоящее время собственные ресурсы государства недостаточны для решения этой задачи, что позволяет говорить о целесообразности привлечения частных ресурсов. Однако это привлечение должно быть основано на прозрачной и понятной всем участникам ЛПК схеме возмещения затрат частного инвестора. По этой причине мы полагаем, что разработка модели ГЧП для инфраструктурного обеспечения ЛПК должна производиться с привлечением представителей лесной отрасли чтобы гарантировать соблюдение их интересов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проделанный выше анализ наглядно показывает, что сетевой инструментарий обладает большим потенциалом с точки зрения повышения эффективности функционирования отечественного ЛПК. В настоящее время этот инструментарий начинает постепенно внедряться в практику (инициатором выступает государство через разного рода инициативы ГЧП). Вероятно, можно ожидать, что частота использования этого инструментария будет нарастать, поскольку он объективно соответствует потребностям предприятий ЛПК.

Безусловно, сетевое сотрудничество само по себе не является универсальным инструментом устранения отраслевых проблем. Оно должно опираться на благоприятную юридическую среду, наличие возможностей привлечения внешнего финансирования [2] и т. д. Однако его несомненным достоинством является тот факт, что оно позволяет получить преимущества интеграции при сохранении независимости. Именно это преимущество, по нашему мнению, станет тем фактором, который будет способствовать применению сетевого инструментария в ЛПК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болдырев Н. И. Методика работы классного руководителя: Учеб. пособие по спецкурсу для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1984.
1. Барлыбаев А. А., Зулъкарнай И. У. Глубокая переработка лесных ресурсов: нужны ли арендные отношения в этой области? // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 5. – С. 24–29.
2. Белокопская Е. Г. "Дорожная карта" финансового обеспечения формирования текстильного кластера // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2012. – № 1. – С. 3–9.
3. Бурмистров А. М., Морковина С. С. Анализ современных проблем и влияния санкций на лесопромышленный комплекс РФ // Актуальные направления

- научных исследований XXI века: Теория и практика. – 2015. – Т. 3. – № 3. – С. 36–41.
4. Бурмистрова О. Н. Лесопромышленный комплекс Республики Коми: проблемы и перспективы // *Resources and Technology*. – 2005. – № 6. – С. 11–12.
5. Васильев О. И., Корныльева Ю. А. Применение механизма государственно-частного партнерства при создании объектов инфраструктуры в системе управления лесного хозяйства РФ // *Труды Санкт-Петербургского научно-исследовательского института лесного хозяйства*. – 2015. – № 3. – С. 72–81.
6. Вертакова Ю. В., Ватутина О. О. Региональные венчурные кластеры как основа инновационного развития производственного сектора российской экономики // *Вестник ОрелГИЭТ*. – 2012. – № 1. – С. 16–21.
7. Голованова С. В., Авдашева С. Б., Кадочников С. М. Межфирменная кооперация: анализ развития кластеров в России. – 2010. – Т. 8. – № 1. – С. 41–66.
8. Гордеев Р. В., Пыжев А. И. Анализ глобальной конкурентоспособности российского лесопромышленного комплекса // *ЭКО*. – 2015. – № 6. – С. 109–130.
9. Губанов С. С. Державный прорыв. Неоиндустриализация России и вертикальная интеграция. М.: Книжный мир, 2012. – 224 с.
10. Кирьянов И. В. Количественная оценка трансакционных издержек организации. Общий методический подход // *Вестник НГУЭУ*. – 2015. – № 1. – С. 78–101.
11. Котляров И. Д. Маркетинг конкурентов и связи с конкурентами // *Практический маркетинг*. – 2010. – № 4. – С. 15–19.
12. Котляров И. Д. Интеграция в рыбной отрасли как инструмент обеспечения ее развития // *Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета*. – 2013. – № 1. – С. 48–56.
13. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // *Региональные агросистемы: экономика и социология*. – 2015. – № 2.
14. Котляров И. Д. Аутсорсинговая модель организации российской нефтегазовой отрасли: проблемы и пути решения // *Вопросы экономики*. – 2015. – № 9. – С. 45–64.
15. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // *В мире научных открытий*. – 2013. – № 4. – С. 33–47.
16. Летовальцева М. А. Стратегия устойчивого развития лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики // *Арктика и Север*. – 2015. – № 20. – С. 73–91.
17. Миндлин Ю. Б. Экономическая сущность кластеров // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2011. – № 1. – С. 3–7.
18. Миндлин Ю. Б. Региональный кластер, как локализованное организационное образование // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2012. – № 11–12. – С. 22–31.
19. Миндлин Ю. Б. Кластеры: анализ экономико-организационной природы // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 31–34.
20. Одлис Д. Б., Шегельман И. Р. Предпосылки к формированию в Карелии кластера лесного машиностроения // *Микроэкономика*. – 2008. – № 8. – С. 253–256.
21. Осокина И. В. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг в государственной деятельности: сравнительный анализ // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики*. Серия: Экономика и право. – 2015. – № 3–4. – С. 46–49.
22. Плотников В. А., Сергеев П. В., Тимофеева С. В. Инновационно-технологическая поддержка управления развитием региональных фармацевтических кластеров // *Известия Юго-Западного государственного университета*. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2011. – № 2. – С. 92–97.
23. Пожидаев Р. Г. Стратегии интеграции: от вертикально интегрированных компаний к межфирменным сетям // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 93–102.
24. Проскура Д. В., Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Теоретические аспекты формирования региональной кластерной политики // *Проблемы современной экономики*. – 2008. – № 4. – С. 351–357.
25. Сабиров Р. И. Интеграция – основа эффективного развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. – 2015. – № 1. – С. 80–84.
26. Стариков Е. Н. Инструменты государственно-частного партнерства в управлении развитием отраслевого комплекса региона (на примере лесопромышленного комплекса ХМАО–Югры) // *Совершенствование стратегического управления корпорациями и региональная инновационная политика*. Материалы VI Российской научно-практической конференции с международным участием. Ответственный редактор Демин Г. А. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2013. – С. 296–303.
27. Шерешева М. Ю. Формы сетевого взаимодействия компаний. М.: Изд. Дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 339 с.
28. Шлямин В. А., Тюрин А. Е. Домостроение – локомотив модернизации лесопромышленного комплекса Финляндии // *Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник*. – 2015. – Т. 19. – № 1. – С. 215–222.
29. Экономический потенциал и перспективы России и стран СНГ / М. Н. Черкасов, И. В. Кирьянов, С. С. Никитинская, В. Ю. Маслихина, С. Ю. Козлова. Краснодар: АНО "Центр социально-политических исследований "Премьер", 2012. – 94 с.
30. Mindlin Yu.B., Kolpak E.P., Gasratova N.A. Clusters: Distinctive Features and Implementation Mechanism in the Russian Federation // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. – 2015, –Vol 6 No 6 S3, –p. 186–191